

УДК 81

Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики

Панков Федор Иванович

Доктор филологических наук,
профессор,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: pankovf@mail.ru

Овтина Евгения Алексеевна

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: e.a.ovtina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из фрагментов русской языковой картины мира – редупликации как лингвистическому, лингвокультурному и лингводидактическому феномену. Приведена краткая история изучения данного явления в отечественной и зарубежной литературе. На материале русского языка описаны основные виды и семантика редупликации, выявлен ряд ее универсальных и специфических черт, дан стилистический и социолингвистический комментарий данного языкового механизма. Описан коммуникативный потенциал русских редупликатов, выявлены морфосинтаксические разряды редупликатов-наречий. Приведен краткий лингводидактический обзор способов представления данного явления в иностранной аудитории, предложена система упражнений и заданий по теме «Редупликация в русском языке». Структура статьи обусловлена ее содержанием: работа состоит из аннотации, ключевых слов, основного текста, условно разделенного на девять тематических частей. В завершение статьи приведен список литературы.

Для цитирования в научных исследованиях

Панков Ф.И., Овтина Е.А. Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 1А. С. 140-158.

Ключевые слова

Языковая картина мира, редупликация, повтор, грамматика, лингводидактическая модель русского языка

Введение. Краткая история вопроса

Представления о внеязыковой действительности в менталитете носителей языка создают языковую картину мира, которая реализуется и в лексике, и в грамматике, и в лингвистике текста. Одним из интереснейших лингвистических, лингвокультурных и лингводидактических феноменов, еще не получивших достаточного освещения в научных исследованиях и учебно-методических пособиях, является редупликация. С одной стороны, это универсальное или, по крайней мере, фреквентальное явление, так как существует практически во всех или почти во всех языках мира, включая редкие [Рожанский, 2011]. С другой – способы реализации редупликации и выражаемые с ее помощью смыслы могут быть национально специфичны. В статье рассматривается русская редупликация в качестве одного из фрагментов национальной языковой картины мира.

Сам термин *редупликация*, как известно, произошел от латинского слова *reduplication*, что означает просто ‘повтор’. Это понятие объединяет широкий круг лингвистических явлений, которые характеризуются формальным или содержательным повторением (удвоенным, утроенным и т.д.) какой-либо языковой единицы – фонемы, слога, морфемы, слова – или выражаемого в лексеме, высказывании, тексте смысла. Редуплицируемая часть лексемы называется редупликант, редуплицирующая – редупликатор, результат редупликации (сама редуплицированная лексема) – редупликат.

В 70-х годах прошлого века в зарубежной лингвистике появилось большое количество работ, посвященных редупликации. Этот всплеск интереса к названной теме, думается, объясняется общими свойствами периода, для которого характерно появление большого числа теорий, претендующих на глобальность, а также новый виток в развитии типологии. В обоих отношениях редупликация является чрезвычайно «выгодным» объектом для исследования. Это явление в разных языках имеет черты сходства как по форме, так и по содержанию. Количество повторов в них не составляет более двух-трех раз; само повторение бывает полным и неполным, тождественным и модифицированным; семантика редупликации часто является иконической, универсальной [Сепир, 1993, 82], и, подобно иконическому знаку, редупликация обозначает смыслы, которые обладают тем же свойством, что и сами знаки. Например, на формальном уровне редуплицированное слово длиннее исходного и фонетически, и орфографически, его «количество» в общем смысле этого слова больше, чем «количество» исходного, поэтому основным иконическим значением редупликации во многих языках является множественность (часто дистрибутивная). Подобный материал давал возможность построить универсальную теорию и сделать типологические заметки.

Сегодня редупликация признана языковой универсалией или фреквенталией, а способ ее наиболее частой реализации в конкретном языке считается одним из критериев определения типа языка [Крючкова, 2001, 10]. Так, для изолирующих языков характерна только формальная редупликация, для флективных языков – как формальная, так и содержательная.

В отечественной лингвистике редупликация, напротив, долгое время не находила отражения в научной литературе, считаясь преимущественно периферийным явлением. На материале русского языка редупликация до последнего времени не получала серьезного теоретического осмысления. Первые работы, думается, появляются только в конце XX – начале XXI века вместе с участвовавшими случаями использования редупликации в речи повседневного общения.

Сам термин *редупликация* до настоящего времени остается противоречивым, поскольку многие и зарубежные, и отечественные исследователи подчас серьезно расходятся в его

толковании. Существует целый ряд явлений, которые принято называть редупликацией или схожими терминами: повтором, рифмованным повтором, тавтологическим повтором, парными словами, геминацией и др. Мы не отказываемся ни от одного из них, придерживаясь в этом вопросе синтетического подхода. Редупликация рассматривается нами как многогранное языковое явление полевой устроенности с ядром и периферией.

Виды редупликации

Редупликация как морфосинтаксическое явление и языковой механизм представлена двумя основными типами: формальной и содержательной (смысловой). Формальная редупликация заключается в повторе формы языковой единицы или отдельных ее частей. Содержательная редупликация состоит в повторе не формальной, а смысловой составляющей языковой единицы.

Содержательная редупликация может быть синонимической и антонимической. Синонимическая редупликация широко представлена в произведениях устного народного творчества или фольклорных стилизациях литературных произведений: *одеть-нарядить, наточить наострить, жили-были, любо-дорого, путь-дорожка: Я топор велю наточить-наострить, палача велю одеть-нарядить...* (Лермонтов). Антонимическая редупликация широко распространена в современной разговорной речи: *туда-сюда, вправо-влево, влево-вправо, вверх-вниз, вниз-вверх, взад-вперед, денно-ночно* и др.

Повтор как формальный, так и смысловой может быть удвоенным или многократным (утроенным и т.д.). Чаще повтор носит удвоенный характер. Примером многократного повтора могут служить употребления *да-да-да, нет-нет-нет, спать-дремать-посапывать* [Овтина, 2015, 451].

Формальная редупликация может быть тождественной, когда редупликант полностью совпадает с редупликатором (*давно-давно, часто-часто*) и модифицированной, когда между редупликантом и редупликатором имеются различия (*давным-давно, полным-полно*).

Модифицированная редупликация бывает левой и правой. В левой дополнительный элемент – редупликатор – предшествует исходному – редупликанту (*давным-давно*), а в правой – наоборот (*бумажки-шмажки*).

Рассмотрим явления, которые называются редупликацией как родовым понятием. В нашей статье мы будем придерживаться описания редупликации на материале русского языка, прибегая к примерам в других языках только для необходимых сравнений или объяснения.

Традиционно редупликацией называется морфонологическое явление, заключающееся в повторе языковой единицы [Реформатский, 1996; Розенталь, 1976] – полном или неполном, с изменением исходного элемента или без его изменения, с добавлением дополнительных морфем или без их добавления. При этом повтор может быть на уровне фонемы, субморфа, морфемы или слова. В рамках этого традиционного понимания выделяют мотивированную и немотивированную редупликацию.

Мотивированная редупликация заключается в повторе некоторой существующей в языке значащей единицы. Например, слово *добрый* – значащая единица языка, его повтор – мотивированная редупликация, а конечная единица *добрый-добрый* – мотивированный редупликант. Здесь же отметим возможные варианты: *добрый-предобрый* – мотивированная полная редупликация с префиксацией, *добрый-добрешенький* – мотивированная редупликация с изменением исходного элемента ([p] меняется на [p']) и с диминутивной суффиксацией.

К мотивированной редупликации можно также отнести повторы, сопровождающиеся добавлением так называемых «субприставок» типа *шм-*, *м-*. В данном случае мы говорим о редупликации типа *бумажки-шмажки*, *картошка-мартошка* и подобных, где исходный элемент – значащая единица языка, а добавочный – та же единица, но усеченная и присоединившая к себе субприставку. Думается, что данную часть слова можно назвать этим окказиональным термином, поскольку она не выделяется как приставка в научной литературе, однако является достаточно продуктивной, занимает стандартное место приставки в структуре слова и чаще всего выражает значение – пренебрежительности или ‘всякий, разный’, которое реализуется в определенном контексте (1). Здесь сразу две лексемы демонстрируют коннотации – несерьезное отношение говорящего к объекту высказывания, причем однозначно отрицательная коннотация последнего помогает точнее выделить пренебрежительность в первом:

(1) *Да, неси сюда свои бумажки-шмажки, посмотрим, что ты там начирикал.*

Такое значение может выражать и фонетический вариант субприставки *шм-* – субприставка *шн-/ш-*. Например, утвержденная в 1991 году в Массачусетском технологическом институте премия за остроумные исследования и изобретения (часто бесполезные, но заставляющие посмеяться), получила в русском варианте название *Шнобелевской* премии. Разумеется, оно происходит от Нобелевской премии, самой престижной награды за заслуги в научной сфере. Приставка *ш-/шн-* передает то самое значение несерьезности в отношении говорящего к названному мероприятию. В прессе для освещения данной темы используются также словосочетания: *дать нобеля-шнобеля*, *получить нобеля-шнобеля*. Ср. традиц. *получить Нобеля*. Другое значение субприставки *шм-* представим в примере (2). Здесь нет очевидно уничижительного отношения к объектам высказывания, скорее в данном случае в редупликате реализуется значение ‘всякие, разные бумажки’:

(2) *Он переехал в другой кабинет, перенес все свои бумажки-шмажки, компьютеры, мышки – все, как это обычно бывает.*

В рамках мотивированной редупликации рассматриваются также обценные редупликаты, где исходное слово является частью ненормативной лексики, а добавочное – незначащей рифмой к нему типа *прачечная-х..чечная*.

Немотивированная редупликация заключается в повторе семантически неполноценной единицы, не способной функционировать в языке самостоятельно. В данном случае исходным элементом обычно бывает субморф. Например, в редупликатах типа *ширли-мырли*, *шары-бары*, *шани-мани* исходные элементы представляют собой некоторое подобие корней, однако определить их лексическое значение, а также подобрать однокоренные слова вряд ли возможно. Скорее всего, среднестатистическому носителю языка будет даже затруднительно определить, что значат эти слова. Согласно толковому словарю В.И. Даля, *шары-бары* (часто в сочетании с *тары-бары*) означает ‘беседы, разговоры, рассказы’ [Даль, 1882, 402], а *шара-бара* – ‘всякая всячина, мелочь, домашний скарб’ [там же, 641]. *Шани-мани*, согласно этимологическому словарю, означает ‘еле-еле’ [Фасмер, 1987, 404], однако примеры современного употребления этого слова в Интернет-пространстве показывают, что вторая часть редупликата – *мани* – семантически часто воспринимается как ‘деньги’ (от англ. money ['mʌni]), см. (3). При такой интерпретации лексемы ее можно считать результатом мотивированной редупликации, притом левой:

(3) *Сделала сестре на день рождения такую копилку, что не достать оттуда шани-мани.*

Затруднительно сказать, к какой именно – мотивированной или немотивированной –

редупликации относятся звукоподражания, образованные с помощью повтора. С одной стороны, слова *гав, мяу, тук* и подобные существуют в языке, и мы понимаем, что они означают ‘звук, производимый собакой’, ‘звук, производимый кошкой’, ‘резкий звук, производимый одним предметом при ударе о другой предмет’. С другой стороны, звукоподражательные редупликаты используются в речи чаще и, на первый взгляд, являются более «нейтральными»: *гав-гав, мяу-мяу, тук-тук*. Использование некоторых звукоподражаний в «одионом» варианте является вовсе сомнительным. Ср. сомнительность (4а) при корректности (4б):

(4) а. ? *Ку! А вот и я!*

б. *Ку-ку! А вот и я!*

Существуют также различные точки зрения о природе самих звукоподражаний. Предметом для дискуссий является вопрос о том, можно ли считать их полнозначными словами. Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно, учитывая, что между означаемым и означающим в данном случае есть некоторая условность, поскольку данные слова стали передавать названные звуки в результате конвенциональной договоренности. Об этом свидетельствует наличие разных означающих для звукопередачи в разных языках. Например, в русском языке звук, издаваемый собакой, обозначается словом *гав-гав*, а в английском языке – это *bow-wow/ bow-wow* [*bau-bau*]/ [*bau-wau*], хотя лают собаки в обеих странах, конечно, одинаково.

Помимо традиционного определения редупликации существуют и другие. Некоторые исследователи склонны считать, что повторению может подвергаться только значение при разной форме его выражения. Повтор исключительно на семантическом уровне называют содержательной (смысловой) редупликацией. В рамках смысловой редупликации условно выделим парные слова [Минлос, 2004, 10] и собственно синонимические редупликаты. Парными словами называются сочетания, в основе которых лежит сочинение двух квазисинонимов. При этом сами сочетания являются естественными, предсказуемыми [там же, 18]: *отец и мать, вилка и ложка, хлеб и соль* и подобные. Для подобных сочетаний характерна устойчивость, которая часто перерастает в образование сложного слова: *отец-мать, вилки-ложки, хлеб-соль*. Конечно, в данных примерах повтору подлежат только отдельные родовые семы, а не значение целиком. Так, в слове *отец-мать* повторяется родовая сема ‘родитель’, в лексеме *вилки-ложки* – родовая сема ‘столовый прибор’, в ‘хлеб-соль’ – родовая сема ‘еда’. Поэтому, следуя уже введенной терминологии, данный случай можно назвать неполной, или частичной, синонимической редупликацией.

Собственно синонимические редупликаты образуются при сочинении синонимов. *Грусть-тоска, печаль-тоска, любо-дорого, царство-государство, ум-разум* и другие слова, образованные сочинением семантически близких слов, традиционно принято относить к синонимической редупликации. В литературе можно встретить предположение о том, что подобной редупликации подвергаются, как правило, слова, представляющие собой культурно значимые концепты [Егорушкина 2000]. Действительно, уже среди приведенных примеров можно увидеть концепты *грусть, печаль, тоска*, значимые для русского языкового сообщества. К ним же можно отнести понятия *дорога, путь, свобода, воля*, которые, кстати, тоже часто возникают в следующих парах: *путь-дорога, свобода-воля*. Ср. слова из песни военных лет (5). Встречается мнение об использовании таких редупликатов для усиления и подчеркивания важности выражаемого ими значения:

(5) *Эх, путь-дорожка фронтовая, не страшна нам бомбежка любая!*

В ряде работ подобные примеры рассматриваются как особый вид тавтологических построений – так называемых тождесловий, где второе слово (точнее, часть его) в составе

редупликата только уточняет значение первого. Например, в сочетании *рыба-кит* вторая часть обозначает видовое понятие, уточняющее родовое понятие, выраженное первой. Подкрепляет эту точку зрения положение, согласно которому в языке не существует абсолютных синонимов, и их помещение рядом вызвано необходимостью не усилить некоторое значение, а уточнить его.

Сферы использования редупликатов

Сферой использования редупликатов в русском языке чаще всего является фольклор и фольклорные стилизации. Для данного вида словесного творчества характерна как формальная, так и содержательная редупликация, причем для последней эта область применения является, пожалуй, единственной. Ср. сказочный зачин, состоящий только из редупликатов и служебного слова (6):

(6) *Жили-были давным-давно в царстве-государстве...*

Редупликаты встречаются в различных фольклорных жанрах: причитаниях, потешках, закличках, загадках, сказках и пр. Из-за большого количества редупликатов в преимущественно «детских» формах фольклора, активно пополняющихся материалом и сегодня (загадки, потешки), редупликация часто является своеобразным «маркером» детской речи и речи, направленной на общение с детьми.

Кроме того, редупликация (чаще всего немотивированная и *м-/шм-*редупликация) используются для стилизации восточных этнолектов (7). В приведенном фрагменте передается речь узбека, содержащая характерные грамматические и фонетические ошибки, а также *м-*редупликаты:

(7) *Я пиретседатель райпотребсоюз работал, потом тюрьма сидел, потом директор баня-маня работал, потом пирестройка пришил, дочь Фатима совсем большой стал. Чтоб в грязь лицом не утарился, в Москву поехал, фсятка-мзятка всем давал...* [Минлос, 2004, 62]

На сегодняшний день трудно определить, откуда была заимствована в русский язык *м-* и *шм-* редупликация. Впервые слова, образованные с ее помощью, упоминаются в путевых заметках 1856 года, сделанных во время путешествия по Волге в районе Астрахани А.Ф. Писемским, причем слова сопровождаются лексическим комментарием, свидетельствующим об их неочевидном значении. А. Крымский считает, что популяризация данного вида редупликации произошла в конце XIX – начале XX века и, вероятно, была связана с распространением «армянских анекдотов», а также Октябрьской революцией, повысившей социальную мобильность народов России [там же, 61].

Наконец, редупликаты активно используются в устной речи повседневного общения и ее письменных вариантах: фрагментах художественной литературы, некоторых видах публицистики, Интернете. Формальные мотивированные редупликаты являются наиболее «нейтральными», обслуживающими более широкий спектр коммуникативных ситуаций и, думается, представляют ядро редупликации как феномена, имеющего полевою устроенность. Например, такие наречия, как *еле-еле*, *чуть-чуть*, *едва-едва*, хоть и являются редупликатами, однако отмечены большинством толковых словарей и не воспринимаются как экзотические. То же можно сказать о закрытом списке модифицированных редуплицированных наречий типа *давным-давно*: *темным-темно*, *красным-красно*, *полным-полно*, *малым-мало*, *белым-бело*. Эти лексеммы являются разговорными и регистрируются большинством толковых словарей.

Более того, в речи повседневного общения все чаще встречаются формальные редупликаты существительных: *девочка-девочка*, *работа-работа*, *теория-теория* и др. (8–10). Данная

модель является необычайно продуктивной: строго говоря, подобным образом может редуплицироваться практически любое существительное, способное передавать семантический компонент 'настоящий, истинный':

(8) *В понедельник будет полдня оформление, полдня знакомство, работа-работа начнется со вторника.*

(9) *Обычно студенты не любят, когда им даешь теорию-теорию, лучше давать примеры, задания, просить обратную связь.*

(10) *И тут входит Маша – такая девочка-девочка, кукла Барби!*

Краткий социолингвистический комментарий

Редупликация как языковой механизм может быть рассмотрена также с социолингвистической точки зрения. Большая часть русских редупликатов входит в состав некодифицированного языка и является маркером для стилистической и социальной стратификации. По нашим наблюдениям, активное использование редупликатов в речи в большей степени характерно для женщин, чем для мужчин; для людей с низким уровнем образования, чем с высоким.

Первое утверждение может объясняться тем, что «женская» речь в целом более эмоциональна и оценочна. Часть редупликатов в русском языке служит именно для выражения высокой степени признака предмета или действия и чаще всего признака субъективного. Ср. отмеченность: *красивый-красивый, добрый-предобрый, быстро-быстро, много-премного* – и сомнительность: *деревянный-деревянный, кирпичный-прекирпичный*.

Последнее утверждение о широком использовании редупликатов в речи людей с низким уровнем образования, возможно, объясняется тем фактом, что часто редупликация выражает значения, которые могут быть переданы другими средствами языка, но более «затратно», менее экономно. Для их точного выражения необходим солидный запас языковых средств, который часто отсутствует или существует в пассиве у малообразованных носителей языка. Здесь же вспомним, что использование редупликатов – яркая черта детской речи, поскольку они позволяют выразить «сложные» значения с помощью примитивных средств, что крайне удобно детям, не имеющим в силу возраста достаточного арсенала языковых инструментов.

Семантика редупликатов

Семантика редупликации часто иконична, как мы отметили в начале статьи, однако на материале русского языка мы убеждаемся, что она устойчиво выражает и другие значения, которые иконичностью не интерпретируются. Ранее мы частично к ним обращались, в данной части статьи рассмотрим их подробнее.

Итак, мы уже упоминали, что в большинстве языков мира редупликация выражает различные аспекты множественности: множественное число существительных и прилагательных, повторяемость действий, большую продолжительность действий, дистрибутивную множественность. В русском языке редупликация не выражает множественное число как морфологическую категорию, но имеет некоторые из перечисленных значений, а также дополнительные.

Действительно, мы полагаем, что редупликация помогает выразить «идею большого количества» в широком смысле. Например, при редупликации прилагательных и наречий выражается «большое количество» признака предмета или действия, то есть его интенсивность.

В целом значение большинства таких редупликатов можно условно обозначить как «очень X», где X – это значение исходного элемента. Ср. *Большой-большой* (=очень большой), *много-много* (=очень много), *быстро-быстро* (=очень быстро) и пр. В то же время есть ряд кодифицированных редуплицированных наречий, которые не могут быть заменены словосочетанием с наречием меры и степени. Ср. *еле-еле* (=*очень еле), *чуть-чуть* (=*весьма чуть), *едва-едва* (=*очень едва), *только-только* (=*весьма только). Скорее всего, знак равенства в данных примерах невозможен в силу неграмматичности, ненормативности словосочетаний в скобках. Строго говоря, эти наречия не обозначают градуируемого признака, поэтому не могут сочетаться с наречиями меры и степени. Значит, в данном случае редупликация использована для выражения одного из своих дополнительных значений. О них мы напишем ниже.

«Идея количества» выражается также в глагольных редупликатах. Как правило, в них передается продолжительность действия «больше среднего» (11), а также повторяемость (12):

(11) *Учился-учился, лет 15, если считать с самого начала, и только в 25 лет начал работать.*

(12) *Интересно наблюдать за зайцем: прыгнет-прыгнет – и уже даже следов не найдешь.*

В примере (11) глагольный редупликат выражает большую продолжительность названного действия, в (12) – повторяемость. Подвергаются редупликации преимущественно полнознаменательные акциональные глаголы.

Глагольные редупликаты выражают также значение отсутствия результата действия (13–15):

(13) *Учился-учился, а главного так и не узнал.*

(14) *Поспрашивал-поспрашивал да и успокоился* (вероятнее всего, не получив ответа).

(15) *Бегали-бегали полдня по магазинам, но так ничего и не купили.*

Рассмотрим также формальную удвоенную тождественную и модифицированную редупликацию прилагательных. Так, редуплицированные имена прилагательные выражают смысл ‘высокая степень величины признака’. Поэтому возможной и стилистически нейтральной является редупликация качественных и сомнительной – относительных прилагательных. Ср.: *красивый-красивый вид, большой-большой мяч, толстый-претолстый мужик*, но невозможность или неестественность: **автобусная-автобусная остановка, *кирпичный-кирпичный дом, *датский-предатский студент*. По-видимому, не подвергаются редупликации и так называемые точечные качественные прилагательные типа *глухой, слепой, хромой*, которые обозначают абсолютные признаки, неспособные проявляться в большей или меньшей степени, а также наименования масти животных типа *гнедой, каурых, бурый*. Возможность/невозможность образования редупликата прилагательного, на наш взгляд, является еще одним из параметров разграничения качественных и относительных прилагательных наряду с наличием/отсутствием антонима, синонима, краткой формы, степеней сравнения, сочетаемости с наречием меры и степени, возможностью или невозможностью образования наречия на -о.

Наконец, редупликация выражает значения, не связанные с идеей количества. На протяжении статьи мы так или иначе обращались к ним. Думается, эти значения могут быть выделены в отдельную условную группу. Это значения пренебрежительности, стереотипности, а также «полного соответствия действительности».

Со значением пренебрежительности мы уже познакомились, говоря о м- и шм-редупликации (см. примеры 1–2), поэтому не будем повторяться. Обратимся к значению стереотипности, которое чаще всего выражается в редупликатах-существительных типа

работа-работа. Так, в примере (8) в редупликате выражено значение «стереотипности»: согласно стереотипному мышлению, оформление на работу и знакомство с коллективом хотя и является частью рабочего процесса, однако не воспринимается как собственно работа, где человек приступает к выполнению своих прямых обязанностей. Иными словами, «настоящая работа», то есть работа в том смысле, как мы обычно ее воспринимаем, начнется только на следующий день. Для раскрытия этого значения потребовалось бы достаточно много языковых средств. В свернутом же, «экономном», виде это значение заложено в редупликате.

То же мы видим в примере (10). Для описания человека в данном случае использовано всего несколько слов, однако содержательно их достаточно, чтобы получить полное представление о его облике: перед нами юная девушка, которая выглядит так, как обычно выглядят «девочки». На ней, вероятно, есть все «девчачьи» атрибуты: это юбка, длинные волосы, яркие цвета в одежде. Дополняет описание ее сравнение с куклой Барби. Маша является воплощением некоего стереотипного образа «настоящей девочки».

Перейдем к значению «полного соответствия действительности». На наш взгляд, редупликат в русском языке может означать полное соответствие сказанного реальным фактам:

(16) *Да я только-только пришел! И опять собираться?!*

В примере (16), как уже отмечено выше, редупликация не служит для интенсификации степени признака. Здесь, по-видимому, имеет место оттенок убеждения. Модальная рамка такая: «Я действительно, правда только что пришел и не хочу собираться на улицу опять (возможно, устал)». О похожем значении редупликации упоминает Анна Вежбицкая. Исследователь работает с материалом итальянского языка и приводит следующие примеры: итальянское *subitosubito* ‘сразу-сразу’, *quasiquasi* ‘почти-почти’, *appenaappena* ‘только-только’ не могут быть заменены английскими ‘very at once’ (‘очень сразу’), ‘very almost’ (‘очень почти’), ‘very just’ (‘очень только’) по причине неграмматичности последних. Более того, частотны и такие случаи, когда подобные редупликаты не могут быть переведены с помощью *very* по причине семантических различий. Так, *nerineri* ‘черные-черные’ (о глазах) переводится на английский как *jet black* ‘угольно черные’ или *very dark* ‘очень темные’, но не *very black* ‘очень черные’. По мнению Анны Вежбицкой, «это показывает, что, какой бы ни была функция итальянской редупликации, она не совпадает с функцией «интенсификаторов» типа английского слова *very* или его итальянского эквивалента *molto*» [Вежбицкая, 1997]. Автор утверждает, что особенностью итальянской редупликации является то, что в первую очередь ее семантика характеризуется выражением не степени или числа, а достоверности, правдивости. В таком случае, считает исследователь, «сказать, что *bella bella* значит ‘very beautiful’ (‘очень красивая’) или что *leggeraleggera* значит ‘very light’ (‘очень легкая’), – это не просто неточно, а неверно, так как может привести к возникновению неверных предсказаний» [там же]. Повторяя некоторое слово «X-X» в итальянском языке, говорящий, как правило, настаивает на его соответствии с истиной: я имею в виду X, а не что-то немного другое, чем X. В этом отношении большое значение имеет тот факт, что редуплицированные слова в итальянском языке часто встречаются с наречием *proprio* ‘действительно, подлинно’ (*e proprio bianca bianca* ‘она действительно белая-белая’). Ср. частое использование просторечной частицы *пря́м/прямо* с русскими редупликатами (17, 18). Частица *пря́м/прямо* обычно имеет уточняющее значение и стоит в одном ряду с синонимичными ей *именно, точно*. Предполагаем, что в русском языке редупликация слов, обозначающих неградулируемые признаки, имеет ту же семантику, что и редупликация в итальянском языке – «соответствие правде, действительности»:

(17) *Ты пря́м еле-еле идешь!*

(18) *Можно возьму немного сахара, мне надо прям чуть-чуть.*

Таким образом, семантика редупликации в русском языке довольно разнообразна и не ограничивается традиционным значением интенсификации, которое в большинстве работ, посвященных русской редупликации, указывается как единственное.

Морфосинтаксические разряды наречных редупликатов

Редупликация, как мы видели, участвует и в словообразовании наречий. Так, морфологические способы словообразования наречий включают аффиксальные и сложение. Аффиксальные способы – это префиксальный: *завтра* → *послезавтра*, *вчера* → *позавчера*, *ныне* → *отныне*, *дныне*, *пныне*, суффиксальный: *долгий* → *долго*, *частый* → *часто*, *искренний* → *искренне*, *вызывающий* → *вызывающе*, префиксально-суффиксальный: *детский* → *по-детски*, *мой* → *по-моему*. Частным случаем сложения и является редупликация.

Представим морфосинтаксические разряды наречных редупликатов. К ним относятся полилексемные адвербативы, т.е. производные наречия, включающие, в частности, и редупликаты:

1) депрономинально-прономинальные, т.е. образованные от сочетания двух местоимений путем редупликации: *всего-навсего* и др.;

2) десубстантивно-субстантивные, т.е. образованные от сочетания двух существительных путем редупликации: *крест-накрест*, *шиворот-навыворот* и др.;

3) десубстантивно-адъективные, т.е. образованные от сочетания существительного с прилагательным: *день-деньской*, *тьма тьмущая* и др.;

4) деадъективно-адвербиальные, т.е. образованные от сочетания имени прилагательного с наречием путем редупликации: *давным-давно* и др.;

5) деадвербиально-адвербиальные, т.е. образованные от сочетания двух наречий путем редупликации: *часто-часто* и др.;

6) декомпаративно-компаративные, т.е. образованные от союзного сочетания двух компаративов путем редупликации: *хуже и хуже* и др.;

7) департикулярно-партикулярные, т.е. образованные от сочетания двух частиц путем редупликации: *вот-вот* и др.;

8) фразеологизированные редупликаты: *бок о бок*, *тет-а-тет* и др.

Каждый из морфосинтаксических типов наречий формируется адвербативами, образованными по следующим основным словообразовательным моделям.

1. Депрономинально-прономинальные наречия-редупликаты:

1) модель «*Прон-на+Прон*», т.е. местоимение - *на* + местоимение, в следующих конкретных реализациях:

а) *Прон_р-на+Прон_р*, т.е. местоимение в родительном падеже - *на* + местоимение в родительном падеже: *всего-навсего*;

б) *Прон_р-на+Прон_в*, т.е. местоимение в родительном падеже + *на* + местоимение в винительном падеже: *всего-навсе* (устар.).

2. Десубстантивно-субстантивные наречия-редупликаты:

1) модель «*N_T-N_T*», т.е. из повторения одного и того же существительного в творительном падеже, результат так называемой асиндетической, или бессвязочной [Марузо 2004: 213], редупликации, образуемый посредством простого соположения лексем (*бочком-бочком*): *Ну я бочком-бочком дальше себе пошел*;

2) модель « N_T-ne+N_T », т. е. из сочетания двух имен существительных в творительном падеже, второе из которых (редупликатор) является видоизмененным, модифицированным по сравнению с первым (редупликантом), так как имеет префикс:

а) исконно русский редупликат – с частицей (префиксом) *не-*: *волей-неволей*;

б) заимствованный редупликат: *воленс-ноленс*;

3) модель « $N_{и-на}+N_B$ », т. е. из сочетания двух имен существительных, первое из которых стоит в именительном, а второе (модифицированное, с префиксом *на-*) – в винительном падеже, в следующих конкретных реализациях:

а) $N_{и-на}+N_B$, т. е. существительное в именительном падеже – ударный префикс *на-* + то же существительное в винительном падеже: *крест-накрест*;

б) $N_{и-на}+N_{2B}$, т. е. существительное₁ в именительном падеже – безударный префикс *на-* + существительное₂ в винительном падеже = модифицированный редупликат: *шиворот-навыворот*;

4) модель « $N_{и-в}+N_B$ », т. е. из сочетания двух модифицированных имен существительных, первое из которых стоит в именительном, а второе – в винительном падеже: *точь-в-точь* (от *точка в точку* [Черных 1999, II: 254]).

3. Десубстантивно-адъективные наречия-редупликации:

1) модель « $N_{sing-Adj}$ », т. е. из сочетания имени существительного в единственном числе с согласованным с ним прилагательным, в следующих конкретных реализациях:

а) $N_B m-Adj_B m$, т. е. из сочетания имени существительного мужского рода в винительном падеже с согласованным с ним прилагательным: *день-деньской*;

б) $N_{и f} Adj_{и f}$, т. е. из сочетания имени существительного женского рода в именительном падеже с согласованным с ним прилагательным: *тьма тьмущая*;

2) модель « $на+N_{pl} Adj$ », т. е. из сочетания имени существительного во множественном числе с согласованным с ним прилагательным: *на веки вечные: Положим, вас посадили в тюрьму на веки вечные, и всю жизнь вы будете видеть из щелки только два старых изъеденных кирпича...* (А. Куприн).

4. Деадъективно-адвербиальные наречия-редупликации:

1) модель « Adj_T-Adv », т. е. из сочетания имени прилагательного мужского или среднего рода в творительном падеже с наречием, в следующих конкретных реализациях:

а) $Adj_{temp T}-Adv_{temp}$, т. е. из сочетания имени прилагательного мужского или среднего рода в творительном падеже с темпоральным наречием: *давным-давно, раным-рано* (устар.); в том числе $Adj_{temp T}-Adv_{temp} dimin$, т. е. редупликатор (редуплицирующая часть) представляет собой диминутив наречия: *долгим-долгошенько* (устар.), *раным-ранешенько* (устар.), *раным-ранехонько* (устар.) и др.;

б) $Adj_{stat T}+Adv_{stat}$, т. е. из сочетания имени прилагательного мужского или среднего рода в творительном падеже со статальным наречием: *темным-темно*;

в) $Adj_{quant T}+Adv_{quant}$, т. е. из сочетания имени прилагательного мужского или среднего рода в творительном падеже с количественным наречием: *полным-полно* (не путать: *В ведре полным-полно грибов* – количественное наречие – и *Ведро полным-полно (полным-полнешенько)* – краткое прилагательное среднего рода).

Здесь необходимо обратить внимание на видоизменение формы творительного падежа прилагательного:

– изменение места ударения в наречии-редупликате по сравнению с формой творительного падежа прилагательного, ср.: *пОльным* – *полнЫм*, *дОлгим* – *долгИм*, *темным* – *темным*;

– изменение качества основы (с мягкой на твердую) исходного прилагательного: *ранним – раным, давним – давным*.

5. Деадвербиально-адвербиальные наречия-редупликации:

1) модель «Adv-Adv», т. е. результат асиндетической редупликации, образуемый посредством простого соположения лексем, в следующих конкретных реализациях:

а) Adv_{temp}-Adv_{temp}, т. е. от удвоенной лексемы темпорального наречия: *скоро-скоро, быстро-быстро, долго-долго, часто-часто, редко-редко* и др. Наши наблюдения показывают, что такого рода редупликация продуктивна в сфере оценочных наречий, обозначающих градуируемый признак, т. е. признак, способный проявляться в большей или меньшей степени. Редупликат при этом выражает высокую степень величины признака, т. е. *редко-редко* – значит ‘очень редко’, *быстро-быстро* – значит ‘очень быстро’. Ср. неотмеченность: **завтра-завтра, *ежедневно-ежедневно*, так же как и **очень завтра, *очень ежедневно*;

б) Adv_{loc}-Adv_{loc}, т. е. от удвоенной лексемы локативного наречия: *далеко-далеко, близко-близко, высоко-высоко, низко-низко* и др.;

в) Adv_{stat}-Adv_{stat}, т. е. от удвоенной лексемы статального наречия: *жарко-жарко, холодно-холодно* и др., ср. сомнительность: *тепло-тепло*;

г) Adv_{quant}-Adv_{quant}, т. е. от удвоенной лексемы квантитативного наречия: *чуть-чуть, едва-едва* и др.: *Едва-едва одну ее черту / С усилием поймать удастся вдохновенью...* (В. Жуковский);

д) Adv_{qual}-Adv_{qual}, т. е. от удвоенной лексемы квалитативного наречия: *еле-еле*;

2) модель «Adv-pref+Adv», т. е. исходное наречие - модифицированное наречие (с префиксом), в следующих конкретных реализациях:

а) Adv-*на*+Adv, т. е. исходное наречие - ударный префикс *на-* + то же наречие: *крепко-накрепко, строго-настрого, перво-наперво, просто-напросто*¹;

б) Adv-*не*+Adv, т. е. исходное наречие - частица (префикс) *не-* + то же наречие: *видимо-невидимо* и др.²;

в) Adv-*ни*+Adv, т. е. исходное наречие - частица (префикс) *ни-* + то же наречие: *как-никак*;

г) Adv-*пре*+Adv, т. е. исходное наречие - префикс *пре-* + то же наречие: *долго-предолго*;

3) модель «Adv и Adv», т. е. результат так называемой копулятивной, или связочной редупликации [Марузо 2004: 213] (в данном случае – союзной), в следующих конкретных реализациях:

а) Adv и Adv, т. е. союзное употребление тождественных словоформ наречий:

– Adv_{temp} и Adv_{temp}: *вновь и вновь, снова и снова* (подобное употребление наречий других семантических разрядов нами не отмечено);

б) Adv₁ и Adv₂, т. е. союзное употребление различных, но синонимичных словоформ наречий (синонимическая редупликация): *вкривь и вкось*;

4) модель «Adv как Adv», т. е. союзное употребление тождественных словоформ наречий, в частности Adv_{loc} как Adv_{loc}: *тут как тут*, ср. неотмеченность: **здесь как здесь, *там как там* (подобное употребление наречий других семантических разрядов нами не отмечено);

¹ *Просто-напросто*, судя по всему, может употребляться и как частица: *Просто-напросто я делаю опыты над проникновением во время...* (М. Булгаков); *«Правда ли, что человек, живущий одним горем, питающийся только им и ничем больше, просто-напросто не нужен никому?»* (Ровесник Крылатского, 2007, № 6).

² Нередко наблюдается изоморфизм единиц различного категориального статуса при выражении того или иного значения, ср., например, наречную и глагольную редупликацию при выражении количества: *видимо-невидимо – считать-не пересчитать*.

5) модель «Adv₁-Adv₂», т. е. бессоюзное употребление различных словоформ наречий. Здесь возможны два семантических варианта редупликации: синонимическая и антонимическая:

а) синонимические редупликаты: *подобру-поздорову, всяко-разно, нежданно-негаданно, молодо-зелено, худо-бедно, любо-дорого, шито-крыто, мало-мальски, мало-помалу, шаляй-валяй* и др.;

б) антонимические редупликаты: *туда-сюда, вправо-влево, влево-вправо, вверх-вниз, вниз-вверх, взад-вперед, денно-ночно* (ср. неотмеченность: *ночно-денно): *Главнокомандующий русской армией Великий князь Николай Николаевич, видя множество убиенных на полях сражений, решил устроить скит, где жили бы 12 старцев-схимников, читали бы денно-ночно Псалтирь и совершали служение за помин души всех воинов, павших славной смертью за Веру, Царя и Отечество* (Православная беседа, 2004, № 4).

6. Декомпаративно-компаративные наречия-редупликации:

модель «(все) *сotr* и *сotr*», т. е. союзное повторение тождественных компаративов различных семантических разрядов: (все) *хуже и хуже, чаще и чаще, беспокойнее и беспокойнее, бездарнее и бездарнее: А живем мы все хуже и хуже; Ведущие все бездарнее и бездарнее делают свою работу; А кадет Биглер ворочался все беспокойнее и беспокойнее.*

7. Департикулярно-партикулярные наречия-редупликации:

модель «Part-Part», т. е. бессоюзное повторение тождественных частиц: *вот-вот, только-только* и др.

8. Фразеологизированные редупликаты:

1) исконно русские адвербиальные редупликаты:

а) бессвязочные (бессоюзные и беспредложные): *сорок сороков;*

б) связочные (предложные): *бок о бок, рука об руку, час от часу* и др.;

2) заимствованные адвербиальные редупликаты: *тет-а-тет, визави, цирлих-манирлих.*

Коммуникативный аспект механизма редупликации

Механизм редупликации в русском языке является коммуникативным. Редупликат, как правило, в актуализационной структуре высказывания играет роль фокуса ремы [Всеволодова, Панков 2009]. Поэтому он несет главное фразовое ударение: *Вася вернулся домой пьяный-пья¹ный!*

Теперь от теории перейдем к практике – лингводидактическому аспекту представления редупликации.

Лингводидактический аспект механизма редупликации

Учитывая собственно научную ценность понятия редупликации, нельзя обойти стороной и различные аспекты преподавания русского языка и его единиц, связанных с действием механизма редупликации. Весь лингводидактический материал условно разделим на две большие группы: учебные средства для тех, кто изучает русский язык как родной, и учебные средства для тех, кто изучает русский язык как иностранный. Обратимся сначала к первой группе.

В некоторых учебниках и пособиях по русскому языку для русских школьников редупликация представлена как одно из словообразовательных средств, а редупликаты называются сложными словами. При этом система упражнений и заданий по данной теме обычно отсутствует, внимание авторов уделяется более традиционным способам словообразования.

Лингводидактический материал второй группы представлен лишь в нескольких учебных пособиях по разговорной речи для иностранцев. Это пособие Е.А. Земской «Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения» [Земская, 2011], пособие «Русская разговорная речь» [Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981], а также пособие «Поговорим» [Попова, Юрков, 2000]. В них редупликация представлена как яркая черта непринужденной разговорной речи, часто диалогической. Задания на использование редупликатов даны только в последнем из перечисленных учебных материалов. В целом лингводидактическое представление действия данного механизма представлено еще более скупо, чем его теоретическое описание. Частично это можно объяснить укоренившимся убеждением о периферийности данного явления в русском языке, которое, на наш взгляд, является ошибочным. Приведенные примеры, описание сфер использования редупликации, социолингвистический комментарий свидетельствуют о том, что данный феномен нельзя назвать редким. Поэтому и теоретическое описание данного явления, и его лингводидактическое представление является уместным.

Предложим фрагмент системы упражнений и заданий по теме «Редупликация в русском языке». Упражнения и задания ориентированы на иностранных учащихся продвинутых уровней владения русским языком (совершающих путь от ТРКИ-1 к ТРКИ-2 и выше).

Упражнение 1а. Прочитайте предложения, обращая внимание на выделенные наречия-редупликаты и их значения, данные в скобках.

1. Он *долго-долго* бродил по лесу в поисках ночлега, но тщетно. (=очень долго)
2. *Высоко-высоко* в небе, образуя различные фигуры, летели истребители. (=очень высоко)
3. *Много-много* лет прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз. (=очень много)
4. Он прокрался в комнату *тихо-тихо*. Как он того и желал, никто не заметил его. (=очень тихо)
5. Время – удивительная вещь: в моменты счастья оно превращается в один миг, в моменты грусти – в вечность. Замирает. Идет *медленно-медленно*. (=очень медленно)

Упражнение 1б. Прочитайте предложения, обращая внимание на выделенные прилагательные-редупликаты и их значения, данные в скобках.

1. А девушка эта была *красивая-красивая!* Нежная улыбка. Добрые глаза. (=очень красивая)
2. *Большие-большие* крылья то поднимались вверх, то опускались вниз – орел парил высоко в синем небе. (=очень большие)
3. Человек это был добрейшей души. И поступки его, и глаза – *добрые-добрые* – все выдавало в нем это качество. (=очень добрые)
4. Внешне он походил на богатыря: у него были *широкие-широкие* плечи, высокий рост. (=очень широкие)

5. В Москве была весна. Солнце впервые в году светило так ярко, отражалось в окнах, лужах. Лучи его – *нежные-нежные*, – казалось, рисовали улыбки на лицах прохожих. (=очень нежные)

Упражнение 1в. Прочитайте предложения, обращая внимание на выделенные существительные-редупликаты и их значения, данные в скобках.

1. А вот это уже *кофе-кофе*: и аромат насыщенный, и цвет! (=настоящий кофе, то, каким он должен быть)

2. Я не специалист, но даже мне понятно: вот это уже *искусство-искусство*. Эти картины производят уже совсем другое впечатление! (=настоящее искусство, а не что-то иное)

3. Обычно студенты не любят, когда им даешь *теорию-теорию*, лучше давать примеры, задания, просить обратную связь (теорию, какой она обычно бывает: сухую, утомительную).

4. И тут входит Маша – такая *девочка-девочка*, кукла Барби! (настоящая девочка, красивая и в платице)

Во втором упражнении предлагается сформулировать семантику редупликатов уже самостоятельно, опираясь на материал упражнения 1.

Упражнение 2а. Прочитайте диалоги, обратив внимание на употребление редупликатов-наречий. Сформулируйте их значение.

Образец: – Быстро вы добрались до места? – Нет, что ты! *Долго-долго* искали нужный нам дом. (=очень долго)

1. – Вы гуляли в центре города? – Да, там очень красиво и *много-много* туристов.

2. – Вы уже долго живете в Москве? – Да, я живу здесь *давно-давно*, с 1992 года.

3. – Вам нужно много времени, чтобы закончить это задание? – Нет, мне осталось сделать совсем *чуть-чуть*.

4. – Олег быстро добрался до дома? – Нет, увы... На дороге была пробка. Ехал *еле-еле*.

5. – Скоро день снова станет совсем коротким... – Да, зимой уже в 4 часа дня на улице темно-темно, будто ночью.

Упражнение 2б. Прочитайте диалоги, обратив внимание на употребление редупликатов-прилагательных. Сформулируйте их значение.

Образец: – Удалось вам посмотреть фильм? – Да, он оказался *интересный-интересный!*

1. Как твоя новая работа? – Сначала все было легко, и мне очень нравилось, но сейчас у меня *трудный-трудный* проект...

2. Что ты делаешь? – Листаю книгу рекордов Гиннеса. – Что там интересного. – Ну, например, здесь пишут про *высокого-высокого* мужчину. Его рост самый большой в мире и составляет 251 сантиметр.

3. Что ты подаришь сестре на день рождения? – Она любит читать, поэтому подарю ей *красивую-красивую* книгу ее любимых рассказов в подарочном издании.

4. А что ты купишь своей бабушке? – А для бабушки я куплю *теплую-теплую* шаль.

5. – Как прошла вчерашняя лекция? – Было не очень интересно, от этого она казалась *долгой-долгой*.

Упражнение 2в. Прочитайте диалоги, обратив внимание на употребление редупликатов-существительных. Сформулируйте их значение.

Образец: – С кем ты вчера познакомилась? – С французом. – Ну и как он? – *Француз-француз!* Настоящий джентльмен. (= является настоящим французом и обладает приписанными данной национальности качествами-стереотипами)

1. – Ну как, понравился тебе кофе? – Да, вот это *кофе-кофе!* Не то что в нашем буфете.

2. – Я никогда не виделся с ней раньше, мы встретились только вчера. – Ну и как она? – *Девочка-девочка!* Настоящая красавица!

3. – Как твоя сессия? – Почти все сдал, осталось самое сложное. Преподаватель сказал, что будет прямо *экзамен-экзамен*.

4. – Как поживает Антон? – Закончил университет, получил работу и, кажется, у него уже есть прям *семья-семья*. – Девушка? – Нет, жена и дети.

5. – Куда ты поедешь отдыхать этим летом? – Пока не думал, но хочу туда, где будет *лето-лето*: солнце, жара!

В третьем упражнении предлагается заполнить таблицу, разбив редупликаты в зависимости от их категориального статуса на три группы, дав в скобках семантический комментарий.

Упражнение 3. Прочитайте предложения из упражнений 1 и 2 еще раз. Заполните таблицу, используя выделенные в предложениях слова. Укажите в скобках их значение.

Таблица 1 - Редубликаты и части речи

Редубликаты-прилагательные	Редубликаты-наречия	Редубликаты-существительные
Большие-большие (=очень большие)	Долго-долго (=очень долго)	Француз-француз (=настоящий француз)
_____	_____	_____
_____	_____	_____

Упражнение 4. Ответьте на вопросы утвердительно, употребив редубликаты.

Образец: – Тебе хочется поехать на море? – Да, очень-очень хочется.

1. – Тебе хочется поехать на море? – _____
2. – Олег прочитал много книг этого автора? – _____
3. – Вам понравился этот спектакль? – _____
4. – Новый фильм «Движение вверх» интересный? – _____
5. – Здание Большого театра красивое? – _____

Упражнение 5. Ответьте на вопросы отрицательно, употребив редубликаты.

Образец: – Тебе понравилось в лагере? – Нет, было скучно-скучно.

1. – Тебе понравилось в лагере? – _____
2. – Быстро прошли твои каникулы? – _____
3. – Ты много успел прочитать к экзамену? – _____
4. – Ты быстро сделал это задание? – _____
5. – Ты обычно громко слушаешь музыку? – _____
6. – Ты обычно мало ешь на ужин? – _____

Упражнение 6. Придумайте собственные предложения с редубликатами из таблицы 1. Прочитайте предложения вслух.

Упражнение 7. Вы просите друга встретить в аэропорту Вашего знакомого/знакомую. Опишите человека, которого надо встретить, используя редубликаты-прилагательные, редубликаты-наречия и редубликаты-существительные.

Образец: Ты его сразу узнаешь. У него высокий-высокий рост. Светлые-пресветлые волосы, большие-большие голубые глаза. Он идет быстро-быстро, потому что мерзнет: он не привык к русским морозам. На нем будет теплая-теплая куртка, большие-пребольшие ботинки. Глядя на него, ты сразу подумаешь: прям турист-турист.

Заключение

В данной статье мы рассмотрели редупликацию как языковое явление, описав ее виды, семантику, а также дав стилистический и социолингвистический комментарий к примерам. Вопреки устоявшемуся мнению, что редупликация относится к периферийным средствам выражения тех или иных смысловых отношений, в современном русском языке – как в письменной, так и в устной его форме – редупликация представлена как довольно продуктивное явление. Особенно активно редуплицируются лексемы тех частей речи, которые способны выражать градуируемый признак: качественные прилагательные и наречия. Однако в последние

десятилетия роль этого явления значительно возросла. Активно употребляются также редуцированные лексемы существительных и глаголов.

Семантика редупликации довольно разнообразна и не ограничивается традиционным значением интенсификации, которое в большинстве работ, посвященных русской редупликации, указывается как единственное. Механизм редупликации в русском языке является коммуникативным. В актуализационной структуре высказывания редупликат, как правило, играет роль фокуса ремы.

Возможность/невозможность образования редуликата прилагательного, на наш взгляд, является еще одним из параметров разграничения качественных и относительных прилагательных наряду с наличием/отсутствием антонима, синонима, краткой формы, степеней сравнения, сочетаемости с наречием меры и степени, возможностью или невозможностью образования наречия на -о.

Лингводидактический аспект данного явления представлен еще более сжато, чем его теоретическое описание. Учитывая собственно научную ценность понятия редупликации, нельзя было обойти стороной и различные вопросы преподавания механизма редупликации. Обратившись к лингводидактическому представлению редупликации, мы предложили фрагмент системы упражнений и заданий по данной теме.

Как видим, языковой механизм редупликации в русской языковой картине мира чрезвычайно активен и многогранен. Сфера его использования в двадцатом веке только расширяется. Поэтому назрела насущная потребность изучения и анализа ранее не выявленных его функций.

Библиография

1. Вежбицкая А. Редупликация в итальянском языке // Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
2. Всеволодова М.В., Панков Ф.И. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья вторая. Коммуникативная парадигма слова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2009. №1. С. 9-33.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Гостиный двор, 1882. Т. 4.
4. Егорушкина Н.Л. Парные слова в волжских и пермских языках. Дипломная работа. МГУ, ОТиПЛ. М., 2000.
5. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Флинта: Наука, 2011. 240 с.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981. 276 с.
7. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования: историческое развитие и типологическая специфика: дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2001. 484 с.
8. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 2004. 440 с.
9. Минлос Ф.Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 184 с.
10. Овтина Е.А. Русская редупликация как явление полевой структуры // Слово. Грамматика. Речь. Выпуск XVI: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». М.: Макс-Пресс, 2015. С. 451-453.
11. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: дис. ... докт. филол. наук. М., МГУ, 2009. 845 с.
12. Попова Т.И., Юрков Е.Е. Поговорим. Пособие по разговорной практике. СПб., 2000. 155 с.
13. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
14. Рожанский Ф.И. Редупликация: Опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011. 256 с.
15. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 399 с.
16. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
18. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х тт. М.: Рус. яз., 1999.

The linguistic world picture and the mechanism of reduplication: fragment of the linguodidactic model of Russian grammar

Fedor I. Pankov

Doctor of Philology,
Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: pankovf@mail.ru

Evgeniya A. Ovtina

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: e.a.ovtina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the fragment of the Russian linguistic world picture – reduplication as a linguistic, linguocultural and linguodidactic phenomenon. A brief history of the study of this phenomenon in domestic and foreign literature is given. Within the Russian language material main types of reduplication and its semantic are described. A number of its universal and specific features are given, stylistic and sociolinguistic comments on this phenomenon are presented. Morphosyntactic types of adverbial reduplicates and their communicative potential are detected. A brief linguodidactic review of the ways of representing reduplicates in a foreign audience is presented, a system of exercises on the topic "Reduplication in the Russian language" is offered. The structure of the article is conditioned by its content: the work consists of an annotation, key words and the main text divided into nine thematic parts. At the end of the article, a list of references is given. In this article, we considered reduplication as a linguistic phenomenon, describing its types, semantics, and also stylistic and sociolinguistic commentary on examples. Contrary to the established opinion that reduplication refers to the peripheral means of expressing certain semantic relationships, in modern Russian, both in written and oral form, reduplication is presented as a fairly productive phenomenon.

For citation

Pankov F.I., Ovtina E.A. (2018) Yazykovaya kartina mira i mekhanizm reduplikatsii: fragment lingvodidakticheskoi modeli russkoi grammatiki [The linguistic world picture and the mechanism of reduplication: fragment of the linguodidactic model of Russian grammar]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 8 (1A), pp. 140-158.

Keywords

Linguistic world picture, reduplication, repeat, grammar, linguodidactic model of the Russian language

References

1. Chernykh P.Ya. (1999) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennoogo russkogo yazyka: V 2-kh tt.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: In 2 vols.]. Moscow: Rus. yaz. Publ.
2. Dal' V.I. (1882) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. St. Petersburg.: Gostinyi dvor Publ. Vol. 4.
3. Egorushkina N.L. (2000) *Parnye slova v volzhskikh i permskikh yazykakh. Diplomnaya rabota* [Paired words in the Volga and Permian languages. Graduate work]. Moscow.
4. Fasmer M. (1987) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ. Vol. 4.
5. Kryuchkova O.Yu. (2001) *Reduplikatsiya kak yavlenie russkogo slovoobrazovaniya: istoricheskoe razvitie i tipologicheskaya spetsifika. Doct. Dis.* [Reduplication as a phenomenon of Russian word formation: historical development and typological specificity. Doct. Dis.]. Saratov.
6. Maruzo J. (2004) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow.
7. Minlos F.R. (2004) *Reduplikatsiya i parnye slova v vostochnoslavjanskikh yazykakh. Doct. Dis.* [Reduplication and pair words in Eastern Slavic languages. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Ovtina E.A. (2015) *Russkaya reduplikatsiya kak yavlenie polevoi struktury* [Russian reduplication as a phenomenon of the field structure]. In: *Slovo. Grammatika. Rech'. Vypusk XVI: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tekst: problemy i perspektivy. Aspekty izucheniya v tselyakh prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo»* [Word. Grammar. Speech. Issue XVI: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference "Text: Problems and Perspectives. Aspects of studying for the purpose of teaching Russian as a foreign language "]. Moscow: Maks-Press Publ.
9. Pankov F.I. (2009) *Funktional'no-kommunikativnaya grammatika russkogo narechiya. Doct. Dis.* [Functional-communicative grammar of the Russian adverb. Doct. Dis.]. Moscow: MSU.
10. Popova T.I., Yurkov E.E. (2000) *Pogovorim. Posobie po razgovornoj praktike* [We'll talk. The manual on conversational practice]. St. Petersburg.
11. Reformatskii A.A. (1996) *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. Moscow: Aspekt Press Publ.
12. Rozhanskii F.I. (2011) *Reduplikatsiya: Opyt tipologicheskogo issledovaniya* [Reduplication: The experience of typological research]. Moscow: Znak Publ.
13. Rozental' D.E., Telenkova M.A. (1976) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
14. Sepir E. (1993) *Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi* [Language. Introduction to the study of speech]. In: *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and culturology]. Moscow.
15. Vezhbitskaya A. (1999) *Reduplikatsiya v ital'yanskom yazyke* [Reduplication in the Italian language]. In: *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* [Semantic universals and description of languages]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
16. Vsevolodova M.V., Pankov F.I. (2009) *K voprosu o kategorial'nom kharaktere aktual'nogo chleneniya i ego roli v russkom vyskazyvanii. Stat'ya vtoraya. Kommunikativnaya paradigma slova [o the question of the categorical nature of the actual division and its role in the Russian utterance. Article two. Communicative paradigm of the word]. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologiya* [MSU Herald in Philology], 1, pp. 9-33.
17. Zemskaya E.A. (2011) *Russkaya razgovornaya rech'. Lingvisticheskii analiz i problemy obucheniya* [Russian spoken language. Linguistic analysis and learning problems]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
18. Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.V., Shiryayev E.N. (1981) *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian spoken language]. Moscow: Nauka Publ.